

PONTIKOMANA

ИМЯ, КОТОРОЕ МНЕ ДАЛИ

Елене. Лично.

Pontikomana Pontikomana

Имя которое мне дали

«Автор»

2026

Pontikomana P.

Имя которое мне дали / P. Pontikomana — «Автор», 2026

Когда Ария Лейм входит в кабинет отца, он ещё жив. По крайней мере, именно так она потом это запомнит. Через сорок три минуты Александр Лейм будет мёртв, а Ария окажется первым человеком, которого заподозрят в его убийстве. У неё был мотив. На её руках — кровь. Камеры показывают то, чего она не помнит. А сообщение, отправленное незадолго до смерти отца, звучит почти как обещание: «Приезжай. Сегодня всё закончится». Но чем дальше заходит расследование, тем меньше оно похоже на поиски убийцы. Старый пожар. Исчезнувшие документы. Женщина, которая много лет считалась мёртвой. Часы, остановившиеся на 20:58. И тайна, которую Александр Лейм хранил почти всю жизнь. Чтобы узнать, кто убил её отца, Арии придётся выяснить не только то, что произошло в ту ночь. Ей придётся узнать, кем на самом деле была она сама.

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	14
Глава третья	22
Глава четвёртая	34
Глава пятая	41
Глава шестая	53
Глава седьмая	63
Глава восьмая	74
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Pontikomana Pontikomana

Имя которое мне дали

Глава первая

Когда Ария Лейм вошла в кабинет, отец был ещё жив.

По крайней мере, именно так она потом это запомнила.

Александр Лейм сидел за письменным столом спиной к окну и читал что-то, держа лист обеими руками. Настольная лампа освещала только часть его лица, оставляя вторую в тени.

Он не поднял головы.

— Ты хотел меня видеть.

— Закрой дверь.

Ария закрыла.

В кабинете пахло бумагой, деревом и его одеколоном. Этот запах не менялся годами. Иногда ей казалось, что даже после смерти отца комната будет пахнуть им ещё очень долго.

Она остановилась напротив стола.

— Если это опять о Дэвиде, разговор будет коротким.

Александр перевернул страницу.

— Тогда зачем ты пришла?

— Чтобы ты наконец услышал ответ.

Теперь он посмотрел на неё.

Несколько секунд они молчали.

Для любого другого человека его лицо сейчас выглядело бы спокойным. Может быть, немного уставшим. Ария же слишком хорошо знала едва заметную складку возле его рта.

Он злился.

— Ты даже не попыталась его узнать.

— Мне не требуется узнавать человека, за которого я не собираюсь выходить замуж.

— Никто не заставляет тебя выходить за него замуж.

Ария усмехнулась.

Александр отложил лист.

— Что смешного?

— Ты.

Он откинулся на спинку кресла.

— Осторожнее.

Всего одно слово.

Спокойное.

Почти ласковое.

Ария подошла к столу и положила перед ним телефон. На экране была открыта фотография: Александр, ещё один мужчина и стоящий между ними Дэвид Скотт. Все трое улыбались в камеру. Под фотографией была подпись о предстоящем объединении двух компаний.

И ещё одна фраза.

О возможном союзе двух семей.

— Это появилось три часа назад.

Александр мельком посмотрел на экран.

— Журналисты любят придумывать.

— Журналисты не знали, что мы вчера ужинали вместе.

— Многие знали.

— И никто не знал, зачем.

Александр ничего не ответил.

Ария забрала телефон.

— Ты сказал им.

— Я ничего им не говорил.

— Сам?

На этот раз он улыбнулся.

Вот эта улыбка нравилась людям.

Ария видела её на фотографиях, благотворительных вечерах, деловых встречах. Этой улыбкой Александр Лейм располагал к себе женщин, успокаивал партнёров и заставлял совершенно незнакомых людей через десять минут разговора считать его старым другом.

На неё она никогда не действовала.

— Какая разница? — спросил он.

— Для меня — большая.

— Вот поэтому тебе ещё многому надо научиться.

Ария посмотрела на него.

— У тебя?

— Хотя бы.

Несколько секунд она молчала.

— Я не выйду за него.

— Хорошо.

Ответ был настолько неожиданным, что она не сразу нашлась.

— Что?

— Я сказал: хорошо.

Он снова взял бумаги.

Разговор, по всей видимости, закончился.

— И всё?

— А чего ты ждала? Что я запрю тебя в комнате до свадьбы?

Ария ничего не ответила.

Александр просмотрел первую страницу, поставил подпись внизу и взял следующую.

— Можешь идти.

Она не двигалась.

— Что тебе от меня нужно?

Отец поднял глаза.

И снова улыбнулся.

— Ничего.

Ария смотрела на него ещё несколько секунд.

Потом повернулась и пошла к двери.

— Кстати.

Она остановилась.

— Дэвид будет здесь сегодня.

Её рука осталась на дверной ручке.

— Зачем?

Александр уже снова читал бумаги.

— Спроси у него.

* * *

Через сорок три минуты Ария снова открыла дверь кабинета.

На этот раз Александр Лейм лежал на полу.

Сначала она увидела руку.

Она выглядывала из-за письменного стола ладонью вверх, словно он что-то уронил и наклонился поднять.

— Папа?

Тишина.

Ария сделала ещё два шага.

Только тогда увидела кровь.

Её было удивительно мало.

Позже она почему-то будет помнить именно это.

Не лицо отца.

Не его открытые глаза.

Не то, как странно была вывернута левая нога.

Кровь.

И собственную мысль:

Я думала, её будет больше.

Она опустилась рядом с ним.

Коснулась шеи.

Ничего.

Переместила пальцы.

Сильнее.

— Папа.

Она знала, что это бессмысленно.

Всё равно повторила:

— Папа.

Её пальцы стали липкими.

Ария посмотрела на них.

Красное на коже казалось почти чёрным.

За спиной щёлкнула дверь.

Она не обернулась сразу.

Сначала посмотрела на часы отца.

Они остановились.

Только потом подняла голову.

В дверях стоял Дэвид Скотт.

Он смотрел сначала на неё.

Потом на тело Александра.

Потом снова на неё.

— Что ты сделала?

Ария медленно поднялась с пола.

— Закрой дверь.

Дэвид не двинулся.

— Ты меня слышал?

— Он...

— Закрой дверь.

— Он мёртв?

Ария посмотрела на отца.

— Да.

Дэвид сделал шаг назад.

И именно тогда она поняла, что он боится её.

Это было почти оскорбительно.

— Не будь идиотом. Позвони в полицию.

— А ты?

Она посмотрела на кровь на своих пальцах.

Потом снова на него.

— А я никуда не уйду.

Дэвид достал телефон.

Ария отвернулась.

На письменном столе всё осталось почти так же, как сорок три минуты назад.

Лампа.

Бумаги.

Ручка.

Её отец только что сидел здесь.

Она посмотрела на документ, который он подписывал во время их разговора.

Подпись была на месте.

Но это была уже не та страница.

Ария протянула руку.

— Не трогай ничего, — резко сказал Дэвид.

Её рука остановилась.

Она посмотрела на него.

Потом снова на бумагу.

— Я и не собиралась.

И впервые за весь вечер Ария солгала.

Дэвид отошёл к окну, продолжая говорить с диспетчером.

— Да. Он не дышит.

Пауза.

— Не знаю.

Ещё одна.

— Я сказал, не знаю. Здесь кровь.

Ария посмотрела на него.

— Адрес.

Он прикрыл телефон ладонью.

— Что?

— Ты не назвал адрес.

Дэвид несколько секунд смотрел на неё, затем снова поднёс телефон к уху.

— Простите. Да.

Он назвал адрес.

Ария перевела взгляд на отца.

Она не плакала.

Это её беспокоило.

Не потому, что ей хотелось плакать. Скорее потому, что она понимала: сейчас было бы правильно.

Люди плачут, когда умирают их отцы.

Особенно когда находят их на полу собственного кабинета.

Она попыталась представить Александра мёртвым.

Не это тело перед ней.

Отца.

Человека, который сегодня утром пил кофе за длинным столом у окна и раздражённо листал новости в планшете. Человека, который два дня назад позвонил ей в половине двенадцатого ночи только затем, чтобы спросить, почему она не ответила на письмо адвоката. Человека, который сорок три минуты назад сказал ей:

Можешь идти.

Ничего.

Внутри была только странная пустота.

Ария посмотрела на часы на его запястье.

— Что ты делаешь?

Голос Дэвида заставил её поднять голову.

— Смотрю.

— На что?

— На часы.

— Зачем?

Она не ответила.

Дэвид закончил разговор.

— Они сказали ничего не трогать.

— Я слышала.

— Полиция уже едет.

— Я тоже слышала.

Он убрал телефон в карман.

Несколько секунд они молча смотрели друг на друга.

Дэвид Скотт выглядел не так, как вчера за ужином.

Тогда на нём был безупречно сидящий тёмный костюм, а выражение лица человека, который прекрасно знает, какое впечатление производит на женщин.

Сегодня галстука не было. Верхняя пуговица рубашки расстёгнута, волосы слегка расчёпаны.

И впервые он казался ей моложе своих тридцати двух.

— Почему ты здесь? — спросила Ария.

— Что?

— Отец сказал, что ты придёшь.

— Он сам меня позвал.

— Зачем?

Дэвид посмотрел на тело Александра.

— Думаю, сейчас не лучшее время.

— Лучшего уже не будет.

— Ария...

— Зачем он тебя позвал?

Дэвид медленно выдохнул.

— Хотел поговорить.

— О чём?

— О нас.

Ария почти улыбнулась.

— Никаких «нас» нет.

— Я в курсе.

— Тогда о чём вы собирались говорить?

— Может быть, тебе стоило спросить у него.

Она посмотрела на него.

Дэвид сразу понял.

— Извини.

— Не извиняйся. От этого он не воскреснет.

Что-то изменилось в его лице.

Совсем немного.

Ария заметила.

— Что?

— Ничего.

— Ты сейчас подумал что-то. Скажи.

— Не думаю, что тебе понравится.

— Переживу.

Дэвид помолчал.

— Ты очень спокойна.

Вот оно.

Ария отвернулась.

— А что мне делать?

— Я не знаю.

— Кричать?

— Я этого не сказал.

— Упасть рядом с ним? Начать рыдать? Это поможет?

— Ария.

— Или тебе станет спокойнее?

Дэвид ничего не ответил.

Она снова посмотрела на отца.

— Я не знаю, как нужно вести себя рядом с мёртвым отцом. Прости, если делаю это неправильно.

На этот раз в её голосе появилось что-то, чего она не собиралась показывать.

Дэвид услышал.

— Я не это имел в виду.

Ария больше на него не смотрела.

Из коридора донёсся шум.

Быстрые шаги.

Первой в дверях появилась женщина лет шестидесяти — домоправительница, работавшая у Александра почти двадцать лет.

— Мистер Лейм просил...

Она увидела тело.

Рука поднялась ко рту.

— Господи...

Следом появился охранник.

Потом ещё кто-то.

Комната неожиданно стала маленькой.

— Никому не входить, — сказал Дэвид.

Домоправительница смотрела на Арию.

Не на Александра.

На Арию.

— Мисс Лейм...

— Выйдите, Марта.

— Но...

— Пожалуйста.

Женщина не двинулась.

Её взгляд опустился на руки Арии.

На кровь.

И задержался там.

Ария машинально сжала пальцы.

Снаружи слышались сирены.

* * *

Первый полицейский вошёл в кабинет через девять минут.

Второй — почти сразу за ним.

Потом появились ещё люди.

Арии задавали вопросы, на которые она отвечала несколько раз.

Да, она дочь Александра Лейма.

Да, она нашла его.

Да, Дэвид Скотт вошёл после неё.

Нет, она ничего не трогала.

Тут она солгала второй раз.

Она трогала отца.

Но почему-то не стала уточнять.

— Вы проверяли пульс? — спросил мужчина в сером пальто.

Он появился позже остальных.

Не представился.

Ария посмотрела на него.

Ему было около сорока пяти. Невысокий, худощавый. Ничего примечательного, кроме глаз — слишком внимательных для человека, который будто бы просто стоял в стороне.

— Да.

— Значит, трогали.

— Отца. Не комнату.

— Понятно.

Он посмотрел на её руки.

Кровь уже подсохла.

— Почему вы их не вымыли?

— Мне сказали ничего не трогать.

— Руки принадлежат вам.

— Спасибо. Я не была уверена.

Мужчина чуть приподнял бровь.

Дэвид, стоявший у окна, отвернулся.

Ария не поняла, скрывает он улыбку или раздражение.

— Когда вы видели отца живым в последний раз?

— Примерно за сорок минут до того, как нашла его.

— Примерно?

— Сорок три минуты.

Теперь мужчина посмотрел на неё внимательнее.

— Вы засекали?

— Нет.

— Тогда откуда такая точность?

Ария достала телефон.

— Я отправила сообщение, когда вышла из кабинета. Время сохранилось.

— Кому?

Пауза получилась слишком длинной.

Совсем немного.

Но мужчина заметил.

— Дэвиду Скотту.

Дэвид повернул голову.

Мужчина посмотрел сначала на него, потом снова на Арию.

— Что было в сообщении?
Ария молчала.
— Мисс Лейм?
Она разблокировала телефон.
Нашла переписку.
И протянула ему.
Он прочитал.
Ничего не сказал.
Передал телефон стоящему рядом полицейскому.
Дэвид нахмурился.
— Что там?
Ария посмотрела на него.
— Ничего особенного.
Мужчина в сером пальто впервые улыбнулся.
— Думаю, мистер Скотт имеет право знать.
Он посмотрел на экран.
И прочитал вслух:
— «Приезжай. Сегодня всё закончится».
В комнате стало тихо.
Дэвид смотрел на Арию.
— Это ты мне отправила?
— Очевидно.
— Я не видел.
— Ты никогда не смотришь сообщения вовремя.
Мужчина в пальто наблюдал за ними.
— Что должно было закончиться, мисс Лейм?
— Этот фарс с помолвкой.
— Какой помолвкой?
Ария кивнула в сторону Дэвида.
— Моей.
Полицейский перевёл взгляд на него.
Дэвид провёл рукой по лицу.
— Мы не помолвлены.
— Вот именно, — сказала Ария.
— Но ваш отец хотел этого? — спросил мужчина.
— Мой отец много чего хотел.
— И вы сегодня из-за этого поссорились?
Ария посмотрела ему прямо в глаза.
— Да.
Дэвид резко повернулся к ней.
Она заметила.
Мужчина тоже.
— Насколько серьёзно?
— Достаточно серьёзно.
— Вы угрожали отцу?
— Нет.
— Кричали?
— Нет.
— Он вам угрожал?

Ария почти ответила.

И остановилась.

Перед глазами на секунду возник отец за столом.

Его лицо.

Едва заметная складка возле рта.

И одно слово:

Осторожнее.

— Нет, — сказала она.

Мужчина некоторое время смотрел на неё.

— Хорошо.

Он сделал несколько записей в маленьком блокноте.

— Ещё один вопрос.

— Вы уже задавали последний.

— Я соврал.

Ария впервые посмотрела на него с некоторым интересом.

Он кивнул на дверь.

— Когда вы вошли сюда второй раз, дверь была открыта или закрыта?

— Закрыта.

Ручка в его руке остановилась.

— Вы уверены?

— Да.

— На ключ?

— Нет.

— Откуда знаете?

— Я открыла её.

— Понятно.

Он снова что-то записал.

— А когда вы ушли после разговора с отцом?

Ария не ответила сразу.

И вдруг поняла, почему он спрашивает.

Она посмотрела на дверь.

Потом на тело отца.

Потом на Дэвида.

— Я оставила её открытой.

Мужчина в сером пальто закрыл блокнот.

— Вот теперь вопросов пока нет.

Он отошёл.

Ария осталась стоять посреди кабинета.

Впервые с того момента, как увидела тело отца, ей стало холодно.

Она посмотрела на закрытую дверь.

Кто-то закрыл её за эти сорок три минуты.

И этот кто-то, возможно, был последним человеком, видевшим Александра Лейма живым.

Глава вторая

К утру дом перестал принадлежать Арии.

Чужие люди открывали двери, которые обычно оставались закрытыми. Ходили по коридорам. Разговаривали вполголоса. Что-то фотографировали. Переставляли предметы и возвращали их на место уже немного иначе.

Ария замечала это.

Кресло возле лестницы сдвинули сантиметров на двадцать.

На столике в холле кто-то оставил пустой бумажный стаканчик.

Дверь в кабинет отца была опечатана.

Последнее раздражало её больше всего.

Она сидела в столовой перед чашкой кофе, к которой не притронулась, и смотрела в окно.

Снаружи начинался обычный день.

Это казалось почти неприличным.

Солнце медленно поднималось над деревьями. Садовник включил полив, и тонкие струи воды блеснули над газоном. Где-то далеко, за восточной частью сада, кричала птица.

Ничего не изменилось.

Кроме того, что Александр Лейм был мёртв.

— Ты вообще спала?

Ария не обернулась.

— Нет.

Дэвид вошёл в столовую.

На нём всё ещё была вчерашняя рубашка. Рукава он закатал до локтей, волосы окончательно потеряли тот аккуратный вид, который так нравился фотографам светской хроники.

Ария посмотрела на него.

— Почему ты здесь?

— Доброе утро.

— Уже было.

Дэвид налил себе кофе.

— Ты всегда такая приятная после бессонной ночи?

— Ты часто проводишь со мной бессонные ночи?

Он посмотрел на неё поверх чашки.

— Пока нет.

Ария отвернулась к окну.

— Можешь ехать домой.

— Могу.

Он сел напротив.

Ария подождала.

Дэвид отпил кофе.

— Ты собираешься?

— Нет.

— Почему?

— Потому что вчера я нашёл тебя над телом твоего отца, потом до четырёх утра объяснял полиции, почему приехал сюда, а последние два часа пытался понять, почему женщина, которая даже не собирается за меня замуж, пишет мне: «Приезжай. Сегодня всё закончится».

— И?

— Что — и?

— Понял?

— Нет.

— Значит, зря не спал.

Дэвид поставил чашку на стол.

— Ты могла бы хотя бы иногда вести себя как нормальный человек.

— Это было бы нечестно по отношению к людям, которые меня знают.

Он хотел что-то ответить, но передумал.

Ария заметила.

Она замечала такие вещи.

Отец говорил, что это её худшая привычка.

* * *

Ей было девять.

Она сидела на полу в маленькой комнате второго этажа, прижав колени к груди, и слушала грозу.

Тогда восточное крыло ещё использовали.

Молния осветила окна.

Через несколько секунд ударил гром.

Ария закрыла уши.

Дверь открылась.

Отец стоял на пороге в халате.

— Почему ты не спишь?

— Не хочу.

Ещё одна вспышка.

Она вздрогнула.

Александр посмотрел на окно.

— Боишься?

— Нет.

— Хорошо.

Он развернулся.

— Папа.

Остановился.

Ария ничего не сказала.

Он подождал.

Потом вернулся, сел рядом с ней прямо на ковёр и прислонился спиной к кровати.

Они просидели так почти час.

Он не обнимал её.

Не говорил, что бояться нечего.

Не рассказывал сказок.

Просто сидел рядом.

Когда гроза закончилась, Александр поднялся.

— Теперь спать.

У двери он остановился.

— Ария.

— Что?

— Бояться можно.

Она посмотрела на него.

— Показывать необязательно.

Дверь закрылась.

* * *

— Ария?

Она моргнула.

Дэвид смотрел на неё.

— Что?

— Я уже второй раз тебя зову.

— Значит, первый был лишним.

— Тебя кто-нибудь когда-нибудь бил?

— Нет.

— Странно.

На этот раз она почти улыбнулась.

Дэвид заметил.

И тоже улыбнулся.

Совсем чуть-чуть.

Это продолжалось не больше секунды.

В столовую вошёл тот самый мужчина в сером пальто.

Сегодня пальто не было.

Тёмные брюки, белая рубашка, пиджак, который выглядел так, будто его хозяину было совершенно безразлично, как он выглядит.

Он положил на стол визитную карточку.

— Вчера мы толком не познакомились. Следователь Марк Рейн.

Ария взглянула на карточку.

— Ария Лейм.

— Я знаю.

— Тогда зачем знакомиться?

Рейн посмотрел на Дэвида.

— Она всегда такая?

— Насколько мне известно.

— Вы знакомы два дня, — сказала Ария.

— Три.

Она посмотрела на него.

— Воскресенье не считается.

— Почему?

— Я почти с тобой не разговаривала.

— Для тебя это, видимо, критерий существования человека.

Рейн перевёл взгляд с одного на другого.

— Мне уже нравится это расследование.

Ария взяла чашку.

Кофе остыл.

Она поставила её обратно.

— Вы пришли ради нашего разговора или у вас есть вопрос?

— Есть.

Рейн сел.

— Кто вчера находился в доме?

— У вас есть список.

— Я хочу услышать от вас.

Ария задумалась.

— Отец. Я. Марта. Томас на воротах. Эрик работал в саду до семи. На кухне были Лора и миссис Бейн. Секретарь отца уехала около шести.

— Дэвид Скотт?

— Приехал позже.

— В двадцать один семнадцать, — сказал Рейн.

Дэвид кивнул.

— Наверное.

— Не наверное. Камера на воротах зафиксировала вашу машину.

Рейн снова посмотрел на Арию.

— Ваш автомобиль въехал в поместье в восемнадцать сорок две.

— Я была в городе.

— Знаю.

— Тогда зачем спрашиваете?

— Я не спрашивал.

Ария замолчала.

Рейн достал небольшой блокнот.

Тот самый.

— Ваша секретарша отца, Эмма Кларк, выехала в восемнадцать ноль семь. Садовник — в девятнадцать двенадцать. После этого ворота открывались только один раз.

Он посмотрел на Дэвида.

— В двадцать один семнадцать.

Ария медленно поставила локти на стол.

— И?

— И больше никто не въезжал.

— Я поняла.

— И не выезжал.

Тишина.

Дэвид перестал пить кофе.

— В какое время умер Александр? — спросила Ария.

— Эксперт пока осторожен. Предварительно — между двадцатью тридцатью и двадцать одним пятнадцатью.

Ария посмотрела на часы на стене.

Вчера она вышла из кабинета отца в двадцать тридцать четыре.

Вернулась в двадцать один семнадцать.

Почти одновременно с Дэвидом.

— Значит, кто-то из находившихся здесь.

— Возможно.

— Что значит «возможно»?

Рейн закрыл блокнот.

— То и значит.

— Через стену никто не перелезет незамеченным. Там сигнализация.

— Я знаю.

— Северные ворота закрыты уже несколько лет.

— Знаю.

— Тогда либо человек уже находился в доме, либо...

Ария замолчала.

— Либо? — спросил Рейн.

— Ничего.

Он немного подождал.

— Хорошо.

Ария посмотрела на него.

— Вы постоянно говорите «хорошо», когда вам что-то не нравится.

— А вы постоянно говорите «ничего», когда хотите что-то скрыть.

Дэвид медленно отставил чашку.

— Может, я всё-таки поеду домой.

— Сиди, — сказала Ария.

Он посмотрел на неё.

— Это просьба?

— Нет.

— Тогда что?

— Сиди.

Дэвид улыбнулся.

— Хорошо.

Рейн наблюдал за ними с выражением человека, которому только что бесплатно показали небольшой спектакль.

Потом поднялся.

— Ещё кое-что, мисс Лейм.

Ария посмотрела на него.

— Марта утверждает, что вчера вечером слышала вас возле кабинета отца.

— Она видела меня?

— Нет.

— Тогда откуда знает, что это была я?

— Узнала голос.

Ария нахмурилась.

— Когда?

— Около девяти.

— Невозможно.

— Почему?

— Потому что в девять меня здесь не было.

Рейн ничего не сказал.

— Я была в оранжерее.

— Одна?

Ария посмотрела на него.

— Да.

— Значит, подтвердить некому.

— Мне не требуется подтверждать, где я нахожусь в собственном доме.

— Теперь требуется.

Дэвид перевёл взгляд на Арию.

Она этого не заметила.

Или сделала вид, что не заметила.

— Что именно слышала Марта?

Рейн открыл блокнот.

— Разговор.

— Какой?

— Она не разобрала слов.

— Тогда почему решила, что это была я?

— Потому что слышала ваш голос.

— Вы уже это сказали.

— И ещё голос вашего отца.

Ария замерла.

— Моего отца?

— Да.

— Они разговаривали?
— По словам Марты — спорили.
Ария посмотрела на Рейна.
— В девять часов?
— Приблизительно.
— Она ошибается.
— Возможно.
— Не возможно. Ошибается.
Рейн закрыл блокнот.
— Вы очень уверены.
— Потому что я знаю, где была.
— Одна.
Ария ничего не ответила.
Рейн направился к двери.
— Следователь.
Он остановился.
— Да?
— В какое время Марта слышала разговор?
— Она посмотрела на часы почти сразу. Восемь пятьдесят восемь.
Ария медленно кивнула.
— Спасибо.
Рейн уже собирался выйти.
— И ещё.
Она подняла глаза.
— Камеры внутри дома есть?
— Нет.
— Совсем?
— Александр Лейм не любил камеры в доме.
— Это неправда.
Впервые за всё утро лицо Арии изменилось.
Совсем немного.
Но Рейн заметил.
— Что вы сказали?
— Ваш отец не просто любил камеры, мисс Лейм.
Он вернулся к столу.
— В его кабинете была одна.
Ария смотрела на него.
Дэвид тоже.
— Была? — переспросила она.
— Да.
— Почему в прошедшем времени?
Рейн положил перед ней маленький прозрачный пакет.
Внутри лежал чёрный пластиковый осколок.
— Потому что вчера вечером кто-то её разбил.
Ария не прикоснулась к пакету.
— Запись сохранилась?
— Последняя — да.
— Что на ней?
Рейн посмотрел ей прямо в глаза.

— Вы.

Тишина.

— Я?

— Вы входите в кабинет в двадцать тридцать четыре.

Ария медленно выдохнула.

— Я этого не скрывала.

— Знаю.

— И что дальше?

— Дальше вы выходите.

— В двадцать тридцать четыре я как раз вышла.

Рейн покачал головой.

— Нет.

Ария замолчала.

— Согласно записи, — продолжил он, — в двадцать тридцать четыре вы входите.

Он сделал небольшую паузу.

— А выходите в двадцать один ноль две.

Дэвид посмотрел на Арию.

Она не шевельнулась.

— Этого не может быть.

— Почему?

— Потому что я вышла почти сразу после разговора.

— Ваше сообщение мистеру Скотту отправлено в двадцать тридцать четыре.

— Да.

— Из дома.

— Да.

— Но камера показывает, что в эту минуту вы только входите в кабинет.

Ария смотрела на него.

Впервые за всё утро ей нечего было ответить.

Рейн забрал пакет со стола.

— И ещё одна проблема.

Он направился к двери.

— Какая?

Рейн обернулся.

— Александр Лейм, судя по предварительным данным, умер около девяти.

Он посмотрел на неё ещё несколько секунд.

— То есть примерно в то время, когда камера утверждает, что вы всё ещё находились с ним.

Дверь закрылась.

Дэвид и Ария остались вдвоём.

Несколько секунд никто не говорил.

Потом Дэвид спросил:

— Ария...

Она подняла на него глаза.

— Что?

Он долго смотрел на неё.

— Где ты была эти двадцать восемь минут?

Ария отвернулась к окну.

Снаружи продолжал работать полив.

— Я же сказала.

— Что?

— В оранжерее.

— Тогда кто на записи?

Ария смотрела на мокрую траву.

— Я.

— Но...

— Дэвид.

Он замолчал.

Она наконец повернулась к нему.

Лицо её снова было совершенно спокойным.

— Мне нужна твоя помощь.

Он смотрел на неё, словно не был уверен, правильно ли расслышал.

— Ты сейчас попросила меня о помощи?

— Нет.

Ария поднялась из-за стола.

— Я сказала, что она мне нужна.

И вышла из комнаты.

Глава третья

Дэвид догнал её возле лестницы.

— Ария.

Она продолжала идти.

— Ария, подожди.

— Я иду медленно.

— Ты прекрасно понимаешь, о чём я.

Она остановилась.

Дэвид едва не столкнулся с ней.

— Что тебе от меня нужно?

— Машина.

Он несколько секунд молчал.

— Моя?

— Желательно.

— У тебя есть своя.

— Моя стоит перед домом. Полиция знает её номер. Твоя тоже стоит перед домом, но приехал на ней ты.

— Поразительная логика.

— Спасибо.

Она снова пошла.

— Куда мы едем?

Ария оглянулась.

— Кто сказал, что мы?

— Ты попросила моей помощи.

— Я не просила.

— Да, я помню. Тебе она нужна.

— Именно.

— И теперь тебе нужна моя машина.

— Ключи.

Дэвид засмеялся.

Ария посмотрела на него.

— Что?

— Ничего.

— Тогда дай ключи.

— Нет.

Она впервые за утро остановилась по-настоящему.

— Нет?

— Видишь? Я тоже умею произносить короткие слова.

— Поздравляю.

— Куда ты собралась?

— В город.

— Зачем?

— По делу.

— Какому?

Ария посмотрела через его плечо.

В дальнем конце коридора разговаривали двое полицейских.

— Дэвид.

— Что?
— Ты всегда задаёшь столько вопросов женщинам?
— Только тем, которых подозревают в убийстве.
Она посмотрела на него.
Улыбка исчезла с его лица.
— Это была шутка.
— Плохая.
— Согласен.
Ария протянула руку.
— Ключи.
— Сначала скажи куда.
Она убрала руку.
— Хорошо.
И пошла дальше.
— Куда ты теперь?
— Возьму свою машину.
— Ария...
— Ты сказал нет. Я услышала.
Он догнал её снова.
— Ты не можешь просто уехать.
— Почему?
— Потому что здесь полиция.
— Меня не арестовали.
— Пока.
Ария остановилась.
Дэвид закрыл глаза.
— Опять неудачно.
— Очень.
— Я не это хотел сказать.
— Ты вообще сегодня много говоришь не то, что хочешь сказать.
Он достал из кармана ключи.
Ария посмотрела на них.
Потом на него.
— Это начинает меня раздражать, — сказал Дэвид.
— Что именно?
— То, что ты всегда получаешь желаемое.
Она взяла ключи.
— Ты знаешь меня три дня.
— Мне хватило.
— Нет.
Ария сжала ключи в ладони.
— Тебе пока только кажется, что ты меня знаешь.
Она пошла к выходу.
Через несколько секунд услышала его шаги.
Уголок её рта едва заметно дрогнул.
* * *

Они выехали из поместья в десять сорок семь.
За воротами дорога почти сразу уходила между деревьями.

Дом исчез из зеркала заднего вида быстрее, чем можно было ожидать от здания такого размера.

Дэвид сидел рядом.

— Это моя машина.

— Я знаю.

— Тогда почему ведёшь ты?

— Потому что я знаю, куда ехать.

— Я мог бы узнать адрес.

— Тогда пришлось бы тебе его сказать.

— Именно.

Ария посмотрела на дорогу.

— Поэтому веду я.

Дэвид покачал головой.

Несколько минут они ехали молча.

— Кто такой Марк Рейн? — спросила Ария.

— Следователь.

— Спасибо.

— Ты спросила, кто он.

— Я спрашиваю, что ты о нём знаешь.

— Ничего.

— Узнай.

Дэвид повернул голову.

— Каким образом?

— Твой отец знает половину города.

— А твой знал вторую.

Ария крепче сжала руль.

Дэвид заметил.

— Извини.

— Перестань извиняться.

— За смерть твоего отца тоже?

— Особенно за неё. Ты его не убивал.

Дэвид некоторое время смотрел на неё.

— Откуда ты знаешь?

Она повернула голову.

— Что?

— Что я его не убивал.

— Ты приехал в двадцать один семнадцать.

— Камеры могут врать. Мы это только что выяснили.

Ария снова посмотрела на дорогу.

— Ты его не убивал.

— Почему ты так уверена?

— Потому что если бы убил, не вошёл бы в кабинет и не спросил: «Что ты сделала?»

— А что бы я спросил?

— Ничего.

— Почему?

— Потому что умный человек сначала посмотрел бы, что вижу я. Где лежит тело. Где кровь. Что находится рядом. А уже потом решил бы, какую роль играть.

Дэвид замолчал.

— Это довольно мрачный анализ.

— Зато ты невиновен.
— Мне стало гораздо легче.
Ария ничего не ответила.
— А ты? — спросил он.
Она продолжала смотреть на дорогу.
— Что я?
— Ты невиновна?
Машина не изменила скорости.
— Полиция уже спрашивала.
— Я не полиция.
— Именно поэтому тебе не положен ответ.
— Очень удобно.
— Дэвид.
— Что?
— Если ты считаешь, что я убила отца, зачем сел со мной в машину?
Он задумался.
— Хотел посмотреть, куда ты поедешь.
— И?
— Пока не пожалел.
— Значит, продолжай молчать.
— Это приказ?
— Мечта.
Он улыбнулся.
На этот раз Ария тоже.
Совсем немного.
Дэвид заметил.
Она позволила ему заметить.

* * *

Через тридцать пять минут они остановились возле невысокого офисного здания.
На вывеске значилось:
«ХАРТ И ПАРТНЁРЫ»
Дэвид посмотрел на неё.
— Адвокаты?
Ария заглушила двигатель.
— Адвокаты моего отца.
— Полиция наверняка уже была здесь.
— Наверняка.
— Тогда зачем приехали мы?
Она вышла из машины.
Дэвид остался сидеть.
Ария наклонилась к открытой двери.
— Ты идёшь?
— Я пытаюсь понять, зачем нужен.
— Не обязательно понимать.
— Вот это в тебе особенно очаровательно.
— Спасибо.
— Это не был комплимент.
— Всё равно спасибо.

* * *

На третьем этаже их встретила секретарь.

Она узнала Арию сразу.

— Мисс Лейм... Мне очень жаль.

— Спасибо. Роберт здесь?

Женщина замялась.

— Мистер Харт сейчас занят.

— Передайте, что я пришла.

— У него встреча.

Ария посмотрела на закрытую дверь в конце коридора.

— С полицией?

Секретарь снова замялась.

Этого было достаточно.

— Понятно.

Ария направилась к двери.

— Мисс Лейм, пожалуйста...

Дэвид догнал её.

— Ария.

Она открыла дверь.

За большим столом сидели трое.

Роберт Харт.

Марк Рейн.

И мужчина, которого Ария прежде никогда не видела.

Роберт Харт поднялся.

— Ария.

Рейн даже не удивился.

— Мисс Лейм.

— Следователь.

Она посмотрела на третьего мужчину.

Лет пятидесяти. Седые волосы. Тёмный костюм. На столе перед ним лежала закрытая папка.

Он смотрел на Арию так, будто знал её.

Это ей не понравилось.

— Мы помешали? — спросил Дэвид.

— Да, — ответил Рейн.

— Хорошо.

Дэвид вошёл и закрыл дверь.

Ария мельком посмотрела на него.

Первый раз за всё утро он сделал что-то именно так, как сделала бы она.

— Ария, — начал Харт, — сейчас действительно не самое подходящее...

— Вчера на столе моего отца лежал документ.

В комнате стало тихо.

Совсем ненадолго.

Но достаточно.

Ария увидела.

Харт посмотрел на Рейна.

Рейн — на Харта.

Третий мужчина не посмотрел ни на кого.

— Какой документ? — спросил следователь.

— Не знаю.

— Вы сказали, что видели его.
— Видела.
— Но не знаете, что это?
— Я видела последнюю страницу.
— Что на ней было?
— Подпись отца.
— И?
— Больше ничего.
Рейн откинулся на спинку кресла.
— Вчера вы ничего об этом не сказали.
— Вы не спрашивали.
— Я спрашивал, заметили ли вы что-нибудь необычное.
— Подпись моего отца на документе не была необычной.
— А сегодня стала?
Ария посмотрела на Роберта Харта.
— Да.
— Почему?
Она продолжала смотреть на адвоката.
— Потому что документ исчез.
Харт медленно снял очки.
— Откуда ты знаешь?
Ария перевела взгляд на него.
— Значит, исчез.
Он понял ошибку слишком поздно.
Рейн посмотрел на него.
Дэвид тихо выдохнул за спиной Арии.
— Роберт, — сказала она, — что подписал мой отец перед смертью?
— Я не могу обсуждать документы клиента.
— Клиент мёртв.
— Обязанность конфиденциальности от этого не исчезает.
— Я его дочь.
— Это ничего не меняет.
— Меняет для меня.
— Ария...
— Что он подписал?
Харт молчал.
Третий мужчина наконец заговорил.
— Возможно, нам следует закончить встречу.
Голос был низкий, спокойный.
Ария повернулась к нему.
— А вы кто?
Мужчина поднялся.
— Николас Грей.
Он протянул руку.
Ария не пожала её.
Грей спокойно опустил руку.
— Вы знали моего отца?
— Да.
— Я вас не знаю.

— Это не одно и то же.
Ария посмотрела на него внимательнее.
— В каком качестве?
— В разном.
— Очень содержательно.
— Александр говорил, что вы нетерпеливы.
Что-то едва заметно изменилось в её лице.
— Когда?
— Что когда?
— Когда он говорил обо мне?
Грей посмотрел на часы.
— Не думаю, что сейчас подходящее время.
Он взял со стола папку.
Ария посмотрела на неё.
Чёрная кожа.
Без надписей.
— Что там?
— Ария, — вмешался Харт.
Она даже не повернулась.
— Я спросила его.
Грей посмотрел на папку.
— Бумаги.
— Это я вижу.
— Тогда зачем спрашиваете?
На этот раз Ария улыбнулась.
Холодно.
— Вы мне уже не нравитесь, мистер Грей.
— Александр говорил и это.
Улыбка исчезла.
Грей прошёл мимо неё.
Возле двери остановился.
— Примите мои соболезнования, мисс Лейм.
Ария не ответила.
Он вышел.
Дэвид посмотрел ему вслед.
— Приятный человек.
— Узнай, кто он, — сказала Ария.
— Опять?
— Да.
— Может, сразу составишь список?
— Если понадобится.
Рейн поднялся.
— Вам двоим очень нравится мешать моей работе.
Ария посмотрела на него.
— Тогда работайте быстрее.
— Ария, — устало произнёс Харт.
Она повернулась к нему.
— Документ.
— Я не могу.

— Не хочешь.

— Не могу.

— Хорошо.

Ария направилась к двери.

Харт явно ожидал продолжения.

— И всё?

Она остановилась.

— А что ты ждёшь? Что я буду тебя уговаривать?

Дэвид посмотрел на неё.

Эти слова он уже слышал вчера.

Только тогда их произнёс Александр Лейм.

Ария этого словно не заметила.

— Пойдём, Дэвид.

Они вышли.

* * *

В лифте Дэвид молчал.

Первый этаж.

Двери открылись.

Ария не вышла.

— Что? — спросил он.

Она нажала кнопку подземной парковки.

— Машина наверху.

— Я знаю.

— Тогда зачем вниз?

— Николас Грей.

Дэвид посмотрел на неё.

— Что Николас Грей?

— Уехал.

— И?

— На машине.

— Вероятно. Люди иногда так делают.

Двери открылись.

Ария вышла на парковку.

— Найди его машину.

— Ты серьёзно?

Она уже шла между рядами.

— Ария.

Не оборачиваясь, она подняла руку.

Дэвид замолчал.

В дальнем конце парковки хлопнула автомобильная дверь.

Они одновременно остановились.

Николас Грей стоял возле чёрного седана.

Папки в его руках не было.

Он увидел Арию.

Ни удивления.

Ни раздражения.

Только короткий взгляд.

Потом сел в машину.

Ария смотрела, как автомобиль направляется к выезду.

— Ну? — спросил Дэвид.

— Что?

— Мы ради этого сюда приехали?

— Нет.

— Тогда ради чего?

Ария подошла к месту, где только что стояла машина Грея.

Посмотрела на бетонный пол.

Пусто.

Потом подняла глаза.

В углу под потолком была камера.

— Вот ради этого.

Дэвид проследил за её взглядом.

— Камера?

— Да.

— И что она нам даст?

— Посмотрим.

— Ария, мы не можем просто попросить запись с чужой парковки.

Она повернулась к нему.

— Я и не собираюсь.

— Тогда как...

Ария достала телефон.

— Позвони отцу.

Дэвид не двинулся.

— Зачем?

— Компания, которой принадлежит это здание, принадлежит группе «Скотт».

Теперь он понял.

— Ты поэтому взяла меня с собой.

Ария посмотрела на него.

— Не только поэтому.

Эти три слова сработали именно так, как она рассчитывала.

Дэвид замолчал.

На его лице появилось то едва заметное выражение, которое она уже видела раньше.

Надежда.

Маленькая.

Почти смешная.

Ария первой отвела взгляд.

— Звони.

Через двенадцать минут запись была у них.

* * *

Они смотрели её в машине.

Дэвид держал телефон.

На маленьком экране Николас Грей выходил из лифта.

В руках — папка.

Он подошёл к автомобилю.

Открыл багажник.

Положил папку внутрь.

— И? — спросил Дэвид.

— Дальше.

Дэвид ускорил запись.

Грей закрыл багажник.
Остановился.
Посмотрел куда-то в сторону.
Потом снова открыл багажник.
Достал папку.
Открыл её.
Что-то вынул.
— Стоп.
Дэвид остановил.
Изображение было далеко.
— Увеличь.
— Качество развалится.
— Увеличь.
Он увеличил.
Грей держал лист бумаги.
— Это может быть что угодно, — сказал Дэвид.
— Дальше.
Следующий кадр.
Грей перевернул лист.
Ария наклонилась ближе.
— Стоп.
— Что?
— Увеличь нижний правый угол.
Дэвид сделал.
Изображение распалось на квадраты.
Но кое-что всё ещё было видно.
Подпись.
Длинный первый штрих.
Резкий наклон последних букв.
Ария знала эту подпись с детства.
Она видела её на поздравительных открытках, школьных разрешениях, банковских бума-
гах, договорах.
— Это подпись отца, — сказала она.
Дэвид посмотрел на неё.
— Уверена?
— Да.
На записи Николас Грей сложил лист пополам.
И разорвал.
Один раз.
Второй.
Третий.
Положил обрывки в карман пиджака.
Папку вернул в багажник.
Дэвид выключил видео.
В машине стало тихо.
— Нам нужно показать это Рейну.
— Нет.
Дэвид повернулся к ней.
— Что значит нет?

— Именно это.

— Человек уничтожает документ твоего отца утром после его убийства.

— Я вижу.

— И ты не хочешь показать полиции?

— Пока нет.

— Почему?

Ария посмотрела в окно.

— Потому что Рейн уже сидел с ним за одним столом.

— Он следователь. Это его работа.

— Возможно.

— Что ты хочешь сказать?

— Ничего.

— Опять это слово.

Она повернулась к нему.

— Дэвид, если Грей уничтожил документ на глазах у адвоката и следователя...

— Мы не знаем, что они это видели.

— Именно.

— И?

— Значит, сначала я хочу понять, что было в этом документе.

— А потом?

— Потом решу.

Дэвид смотрел на неё.

— Ты понимаешь, что я только что помог тебе получить запись, которую полиция наверняка тоже захочет получить?

— Да.

— И теперь ты просишь меня скрыть её?

— Нет.

— Ария...

— Я опять ничего у тебя не прошу.

Он рассмеялся.

На этот раз без веселья.

— Конечно.

Ария протянула руку.

— Дай телефон.

Дэвид не отдал.

— Зачем?

— Перешлю себе запись.

— А если я скажу нет?

Она посмотрела ему в глаза.

Очень спокойно.

— Не скажешь.

Несколько секунд он держал телефон.

Потом вложил его ей в руку.

Ария отправила файл себе.

Вернула телефон.

— Спасибо.

— Не за что.

Он смотрел перед собой.

Ария завела двигатель.

— Дэвид.

— Что?

Она немного помолчала.

— Я действительно взяла тебя с собой не только из-за здания.

Он повернул голову.

— Почему ещё?

Ария посмотрела на него.

И впервые с момента смерти отца её лицо стало мягче.

Совсем немного.

— Потому что сейчас ты единственный человек, которому я доверяю.

Она отвернулась и выехала с парковки.

Дэвид ничего не сказал.

Если бы сказал, возможно, она услышала бы в его голосе то, что уже увидела на его лице.

Он поверил ей.

Ария смотрела на дорогу.

Через несколько минут она незаметно выключила уведомление о полученном видео.

Она не доверяла Дэвиду Скотту.

Она просто решила, что он ей пригодится.

Глава четвёртая

Когда они вернулись, у ворот стояла ещё одна полицейская машина.

Ария сбросила скорость.

— Нас ищут? — спросил Дэвид.

— Тебя — возможно.

— Почему меня?

— Потому что я была за рулём.

Он посмотрел на неё.

— Иногда мне кажется, что у тебя есть чувство юмора.

— Не распространяйся.

Охранник открыл ворота.

Машина медленно поехала по длинной дороге к дому.

Слева между деревьями мелькнула крыша старого крыла.

Ария посмотрела туда всего на секунду.

Дэвид заметил.

— Что там?

— Где?

— Там.

— Дом.

— Спасибо. Я думал, аэропорт.

Она не ответила.

— Я серьёзно.

— Старое крыло.

— Я его вчера не видел.

— Потому что ночью темно.

— Поразительно.

Ария остановила машину у входа.

— Дэвид.

— Что?

— Езжай домой.

Он даже не пошевелился.

— Полчаса назад я был единственным человеком, которому ты доверяешь.

— Обстоятельства изменились.

— За время дороги?

— Да.

— Что произошло?

Ария вышла.

— Я устала от тебя.

Дэвид тоже вышел.

— Вот теперь верю.

Она бросила ему ключи.

Он поймал.

— Ария.

Она остановилась на ступенях.

— Спасибо за помощь.

Дэвид некоторое время смотрел на неё.

Возможно, именно слово «спасибо» убедило его сильнее всего.

— Позвони, если что-нибудь понадобится.

— Хорошо.

— Ты не позвонишь.

— Скорее всего.

Он усмехнулся.

— Спокойной ночи.

Ария посмотрела на светлое дневное небо.

— Сейчас одиннадцать сорок.

— С тобой я потерял ощущение времени.

Она ничего не ответила.

Дэвид сел в машину.

Ария дождалась, пока автомобиль скроется за деревьями.

Только потом вошла в дом.

* * *

Марта была на кухне.

Перед ней стояла чашка чая, к которой она, судя по всему, давно не прикасалась.

— Марта.

Женщина вздрогнула.

— Мисс Лейм.

Ария остановилась в дверях.

— Мне нужно с вами поговорить.

Марта выпрямилась.

— Я уже всё рассказала полиции.

— Я не полиция.

— Знаю.

— Тогда почему вы меня боитесь?

Марта посмотрела на неё.

— Я вас не боюсь.

— Боитесь.

— Вы устали.

— И всё равно вижу.

Марта опустила глаза.

Ария подошла к столу.

— Вы сказали, что слышали меня возле кабинета.

— Да.

— Нет.

Марта подняла голову.

— Простите?

— Вы сказали полиции, что слышали мой голос. Я хочу знать, что именно вы слышали.

— Я уже сказала.

— Не мне.

Женщина помолчала.

— Вы спорили.

— О чём?

— Я не знаю.

— Слова.

— Я не прислушивалась.

— Марта.

В голосе Арии ничего не изменилось.

Но женщина сжала чашку обеими руками.

— Я слышала только несколько фраз.

— Каких?

— Ваш отец сказал... — Она остановилась.

— Что?

— «Ты не понимаешь, что делаешь».

Ария ждала.

— А потом?

— Вы что-то ответили.

— Что?

— Не разобрала.

— Ещё.

Марта посмотрела на дверь.

— Он сказал: «После этого назад дороги не будет».

Ария не двигалась.

— А я?

— Вы ответили...

Марта замолчала.

— Говорите.

— «Я знаю».

Ария смотрела на неё.

— Вы уверены, что это был мой голос?

— Я знаю ваш голос с детства.

— Вы меня видели?

— Нет.

— Значит, не знаете.

— Мисс Лейм...

— Где вы находились?

— В коридоре возле малой гостиной.

— Сколько секунд слышали разговор?

— Не знаю. Может, минуту.

— Потом?

— Ушла.

— Почему?

Марта удивилась.

— А что я должна была сделать?

— Ничего.

Ария отошла от стола.

— В каком часу?

— Я сказала полиции. Около девяти.

— Восемь пятьдесят восемь.

Марта посмотрела на неё.

— Да.

— Почему так точно?

— Часы.

— Какие?

— В коридоре.

Ария замерла.

— В коридоре нет часов.

Марта побледнела.

Совсем немного.

Но Ария увидела.

— Есть.

— Где?

— Возле...

Женщина остановилась.

— Возле чего?

— Я могла посмотреть на телефон.

— Вы сказали «часы».

— Какая разница?

— Большая.

Марта встала.

— Я не обязана отвечать на ваши вопросы.

— Нет.

Ария сделала шаг в сторону, освобождая ей дорогу.

— Не обязаны.

Марта прошла мимо.

У двери Ария сказала:

— Вы любили моего отца?

Женщина остановилась.

Не обернулась.

— Все любили вашего отца.

— Я спросила про вас.

Долгая пауза.

— Он был хорошим человеком.

— Это тоже не ответ.

Марта вышла.

Ария осталась одна.

* * *

В коридоре действительно не было часов.

Ария знала это точно.

Когда ей было четырнадцать, там висели старые напольные часы. Огромные, тёмные, с латунным маятником.

Отец ненавидел их бой.

Однажды ночью механизм сломался и часы начали бить каждые двадцать минут.

Утром Александр приказал их убрать.

Ария тогда спросила:

— Куда?

— Куда-нибудь, где я их не услышу.

Их перенесли в старое крыло.

Она не вспоминала о них много лет.

До сегодняшнего дня.

* * *

Дверь в восточную часть дома была заперта.

Ария стояла перед ней с ключом.

Она нашла его там же, где он лежал последние пятнадцать лет: в маленьком ящике консоли возле лестницы.

Никто не прятал ключ.

Просто никому не было нужно сюда входить.
Замок повернулся не сразу.
Ария толкнула дверь.
Запах изменился.
В основной части дома пахло цветами, кофе, полированным деревом.
Здесь — пылью.
И холодом.
Она включила свет.
Ничего.
Нажала ещё раз.
Темно.
Ария достала телефон.
Фонарик выхватил кусок коридора.
Белые чехлы на мебели.
Картины на стенах.
Закрытые двери.
Она вошла.
Дверь за спиной медленно закрылась.
Ария остановилась.
Посмотрела назад.
Потом продолжила идти.
Её шаги звучали слишком громко.
В конце коридора стояли часы.
Те самые.
Ария направила на них свет.
Тёмное дерево.
Латунный маятник.
Стрелки показывали без двух минут девять.
Она подошла ближе.
Восемь пятьдесят восемь.
Ария смотрела на циферблат.
Совпадение.
Разумеется.
Часы не работали пятнадцать лет.
Она открыла стеклянную дверцу.
Маятник был неподвижен.
Ария коснулась его.
И замерла.
На латуни остался чистый след.
Пыль вокруг него была нарушена.
К часам прикасались недавно.
Она направила фонарик ниже.
На полу что-то блеснуло.
Ария присела.
Маленький осколок стекла.
Она подняла его.
На краю было что-то тёмное.
Кровь?
Ария поднесла ближе.

Нет.
Краска.
Чёрная.
Она вспомнила прозрачный пакет, который утром положил перед ней Рейн.
Осколок разбитой камеры.
Чёрный пластик.
Ария медленно поднялась.
Телефон в её руке завибрировал.
Она едва не выронила его.
Дэвид.
Ария отклонила вызов.
Через несколько секунд пришло сообщение.
Я кое-что узнал о Грее. Позвони.
Она убрала телефон.
Посветила дальше.
За часами была дверь.
Ария её помнила.
Когда-то там находилась небольшая музыкальная комната матери.
После её смерти комнату закрыли.
Ария не входила туда с двенадцати лет.
Она взялась за ручку.
Заперто.
Попробовала ещё раз.
Ничего.
И тогда из-за двери раздался звук.
Ария отдёргнула руку.
Тишина.
Она ждала.
Секунда.
Две.
Пять.
— Кто там?
Никто не ответил.
Ария приблизила ухо к двери.
Тихий шорох.
Потом щелчок.
Она отступила.
В темноте коридора за её спиной что-то скрипнуло.
Ария резко обернулась.
Никого.
Свет телефона скользнул по стенам.
По мебели.
По старым часам.
И остановился на полу.
Возле двери, через которую она вошла в крыло, лежал белый прямоугольник.
Ария была уверена:
когда она вошла, его там не было.
Она медленно подошла.
Это была фотография.

Старая.
Края пожелтели.
На снимке стояли трое.
Александр Лейм — намного моложе.
Женщина, которую Ария сразу узнала.
Её мать.
И между ними маленькая девочка лет пяти.
Ария перевернула фотографию.
На обороте рукой отца была написана дата.
И одна короткая фраза:
«Прости меня за Арию».
Она перечитала.
Один раз.
Второй.
Потом третий.
За её спиной старые часы начали бить.
Ария медленно подняла голову.
Один удар.
Второй.
Третий.
Она не двигалась.
Четвёртый.
Пятый.
Телефон снова завибрировал в её руке.
Шестой.
Дэвид.
Седьмой.
Ария смотрела на неподвижный маятник.
Восьмой.
И последний.
Девятый.
Тишина.
На часах по-прежнему было без двух минут девять.

Глава пятая

Часы больше не били.
Ария стояла посреди коридора и ждала.
Ничего.
Только темнота.
Она направила свет телефона на циферблат.
Восемь пятьдесят восемь.
Стрелки не двигались.
Ария снова посмотрела на фотографию.
Александр.
Женщина рядом с ним.
Девочка между ними.
Пять лет.
Может быть, четыре.
На женщине было светлое платье. Волосы собраны на затылке. Она улыбалась не фотографу — Александру.
Ария перевернула снимок.
Прости меня за Арию.
Почерк отца.
Она провела большим пальцем рядом с надписью, не касаясь чернил.
Телефон снова завибрировал.
Дэвид.
На этот раз она ответила.
— Что?
— Иногда люди говорят «алло».
— Ты уже знаешь, что это я.
— Ты отклонила два звонка.
— Один.
— Первый был раньше.
Ария посмотрела на экран.
Он был прав.
— Я была занята.
— Я нашёл Грея.
Она молчала.
— Ария?
— Слушаю.
— Ты можешь хотя бы сделать вид, что тебе интересно?
— Если бы мне не было интересно, я бы положила трубку.
— Справедливо. Николас Грей. Пятьдесят четыре года. Финансовый консультант. Несколько лет работал за границей. Сейчас частная практика. Клиентов почти нигде не указывает.
— Связь с моим отцом?
— Официально никакой.
Ария посмотрела на фотографию.
— Неофициально?
— Поэтому я тебе звоню.
Пауза.

— Я нашёл фотографию.
Ария перестала двигаться.
— Какую?
— Старую.
— Насколько?
— Лет двадцать пять, может, больше. Я отправил.
Телефон коротко звякнул.
Ария открыла сообщение.
Фотография была плохого качества.
Какой-то приём.
Много людей.
Бокалы.
Мужчины в костюмах.
В дальнем конце кадра стоял Александр.
Совсем молодой.
Рядом — Николас Грей.
Ария увеличила изображение.
Грей почти не изменился.
Только волосы тогда были тёмными.
— Где ты её нашёл?
— В архиве одной газеты.
— Какой год?
Дэвид назвал.
Ария ничего не сказала.
— Ты ещё там?
— Да.
— Что-то не так?
Она посмотрела на фотографию в своей руке.
Потом снова на экран.
— Приезжай.
Тишина.
— Это приглашение?
— Не привыкай.
— Уже еду.
Она отключилась.

* * *

Перед тем как выйти из старого крыла, Ария ещё раз подошла к часам.
Открыла стеклянную дверцу.
Посмотрела на механизм.
Потом на маятник.
Она не тронула его.
На полу возле стены виднелись следы.
Слишком слабые, чтобы различить форму обуви.
Пыль была просто стёрта.
Кто-то проходил здесь.
Недавно.
Ария опустила взгляд на маленький осколок в ладони.
Положила его в карман.
Фотографию — туда же.

Затем выключила фонарик и закрыла дверь старого крыла.
На ключ.

* * *

Дэвид приехал через сорок минут.
Ария ждала его в малой гостиной.
На столе стояли две чашки кофе.
Он остановился в дверях.
— Ты сделала мне кофе?
— Марта сделала.
— Так гораздо правдоподобнее.
Он сел напротив.
— Показывай.
— Что?
— Не знаю. Ты сказала приехать таким голосом, будто нашла труп.
Ария посмотрела на него.
— Извини.
— Это опять была плохая шутка.
— Очень.
— Я нервничаю рядом с тобой.
— Заметно.
Дэвид взял чашку.
— Что случилось?
Ария достала фотографию.
Положила на стол лицевой стороной вверх.
Дэвид наклонился.
— Это твой отец.
— Да.
— А женщина?
— Моя мать.
Он посмотрел на девочку.
Потом на Арию.
— А это...
Ария взяла чашку.
— Фотография была в старой части дома.
Он снова посмотрел на снимок.
— Ты нашла её сегодня?
— Да.
— Где именно?
— Возле комнаты матери.
— Просто лежала?
— Нет.
Ария отпила кофе.
— Она появилась после того, как я вошла.
Дэвид поднял глаза.
— Появилась?
— На полу.
— Кто её положил?
— Если бы я знала, ты бы сейчас не задавал этот вопрос.
Он снова посмотрел на фотографию.

Протянул руку.

Ария положила ладонь на край снимка.

— Не трогай.

Дэвид замер.

— Почему?

— Не знаю, кто держал её до меня.

— А ты взяла голыми руками?

— Да.

— Очень профессионально.

— Я не профессионал.

— Судя по последним двум дням, начинаю сомневаться.

Ария убрала руку.

Дэвид посмотрел на неё.

Потом на фотографию.

— Можно?

— Да.

Он взял снимок двумя пальцами.

Поднёс ближе.

Ария наблюдала за ним.

Дэвид нахмурился.

— Где это снято?

— Не знаю.

— Похоже на сад.

— Возможно.

Он начал переворачивать фотографию.

— Не надо.

Он остановился.

Посмотрел на Арию.

— Почему?

— Просто не надо.

Несколько секунд он ничего не говорил.

Потом положил фотографию обратно.

Лицевой стороной вверх.

— Хорошо.

Ария посмотрела на него.

— И всё?

— А что?

— Ты обычно задаёшь двадцать вопросов.

— Ты не хочешь показывать обратную сторону.

— Откуда ты знаешь, что там что-то есть?

Дэвид улыбнулся.

— Потому что ты держала фотографию так, чтобы я её не увидел.

Ария молчала.

— И когда я попытался перевернуть её, ты впервые за всё время сказала не приказ, а «не надо».

Она чуть прищурилась.

— Ты наблюдательный.

— Иногда.

— Это может стать проблемой.

— Для кого?
Ария взяла фотографию.
— Посмотрим.
— Что там написано?
Она не ответила.
— Ария.
— Дэвид.
— Я приехал через весь город, потому что ты позвонила.
— Я знаю.
— Я достал тебе запись.
— Знаю.
— Нашёл Грея.
— И за это благодарна.
— Но?
— Но это не даёт тебе права знать всё.
Дэвид откинулся на спинку кресла.
— Тогда зачем я здесь?
Ария посмотрела на него.
Вопрос был задан спокойно.
Без обиды.
И это сделало его сложнее.
— Потому что мне нужно понять одну вещь.
— Какую?
Она положила рядом телефон с фотографией молодого Грея.
Два снимка оказались рядом.
На одном — Александр с семьёй.
На другом — Александр с Греем.
— Даты, — сказала Ария.
— Что даты?
— Фотография Грея сделана через три месяца после этой.
— Откуда ты знаешь?
Она перевернула семейную фотографию.
На этот раз сама.
Дэвид прочитал дату.
Потом надпись.
Его лицо изменилось.
Ария смотрела не на фотографию.
На него.
— «Прости меня за Арию», — прочитал он тихо.
Ария молчала.
— Что это значит?
— Не знаю.
Он поднял глаза.
Она выдержала его взгляд.
— Совсем?
— Совсем.
Дэвид снова посмотрел на девочку на снимке.
— Это ты?
Пауза длилась чуть дольше, чем требовалось.

— На фотографии написано моё имя.

— Я спросил не это.

Ария взяла снимок.

— Другого ответа у меня нет.

Дэвид не отвёл глаз.

— Сколько тебе здесь?

— Около пяти.

— Ты помнишь этот день?

— Нет.

— Место?

— Нет.

— Платье?

— Нет.

— Ария...

— Мне было пять.

— Хорошо.

Он поднял руки.

— Больше не спрашиваю.

Она убрала фотографию.

— Пока.

— Что?

— Ты хотел сказать: пока не спрашиваю.

Дэвид усмехнулся.

— Возможно.

* * *

Они нашли коробку через час.

Не в старом крыле.

В комнате Александра.

Полиция уже закончила первичный осмотр спальни, но часть шкафов оставалась опечатанной.

Ария не трогала их.

Коробка находилась в нижнем ящике письменного стола возле окна.

Дэвид смотрел, как она перебирает бумаги.

— Что мы ищем?

— Не знаю.

— Отличный план.

— Есть другой?

— Вызвать полицию.

— Кроме плохого.

— Тогда нет.

Она закрыла ящик.

Открыла следующий.

Пусто.

Третий не открывался.

Ария потянула сильнее.

— Заперт?

— Похоже.

Дэвид присел рядом.

— Дай.

— Что?
— Отойди.
Она посмотрела на него.
— Ты умеешь вскрывать замки?
— Нет.
— Тогда зачем...
Он потянул ящик вверх и на себя.
Тот открылся.
Ария посмотрела на него.
— Он перекосялся.
— Я вижу.
— Ты пыталась тянуть прямо.
— Я тоже это вижу.
— Хочешь сказать спасибо?
— Нет.
— Я так и думал.
Внутри лежала деревянная коробка.
Без замка.
Ария достала её.
На крышке ничего не было.
Внутри — письма.
Десятки.
Перевязанные тонкой лентой.
Дэвид взял верхний конверт.
— Почерк?
Ария посмотрела.
— Матери.
Он сразу вернул письмо.
— Читай сама.
Она развязала ленту.
Первое письмо было адресовано Александру.
Второе тоже.
Третье.
Даты шли подряд.
Ария быстро просматривала их.
Дэвид сидел молча.
В какой-то момент её рука остановилась.
— Что?
Она не ответила.
Взяла письмо.
Посмотрела на дату.
Потом на следующий конверт.
Ещё раз на дату.
— Ария?
— Подожди.
Она открыла письмо.
Бумага была сложена вдвое.
Почерк матери.
Несколько строк.

Ария читала молча.
Дэвид наблюдал за её лицом.
— Что там?
Она дочитала.
Перевернула лист.
Пусто.
— Когда умерла твоя мать?
Ария подняла глаза.
— Почему спрашиваешь?
Он указал на письмо.
— По твоему лицу.
Она снова посмотрела на дату.
— Двадцать второго октября.
— Какого года?
Ария назвала.
Дэвид нахмурился.
— А письмо?
Она протянула ему.
Он посмотрел на дату.
Двадцать шестое октября.
Четыре дня спустя.
— Это невозможно.
Ария ничего не сказала.
— Может быть, дата смерти...
— Нет.
— Ошибка в письме?
— Моя мать всегда ставила дату перед тем, как начинала писать.
— Тогда, может, письмо старое, а число...
— Дэвид.
Он замолчал.
Ария забрала лист.
На секунду закрыла глаза.
Совсем ненадолго.
Когда открыла, лицо снова было спокойным.
— Прочитай.
— Ты уверена?
Она протянула письмо.
Дэвид начал читать.
Текста было немного.
Большую часть составляли обычные вещи.
Какая-то встреча.
Лекарства.
Человек, которого Александр должен был вызвать.
Дэвид дошёл до последних строк.
Остановился.
Прочитал ещё раз.
— Что?
Он поднял на неё глаза.
Потом прочитал вслух:

— «Если со мной что-нибудь случится, не позволяй Александру рассказать Арии, почему».

Тишина.

Дэвид медленно опустил письмо.

— Почему — что?

Ария смотрела на почерк матери.

— Не знаю.

— Может быть, есть продолжение?

Они перебрали остальные письма.

Ничего.

— Может, следующего письма нет, — сказал Дэвид.

Ария подняла голову.

— Почему?

— Потому что она уже умерла.

Он сразу понял, как прозвучало.

— Извини.

Ария ничего не сказала.

Она снова взяла письмо.

Двадцать шестое октября.

— Кто официально подтвердил смерть матери? — спросил Дэвид.

— Врач.

— Ты была на похоронах?

Ария посмотрела на него.

— Да.

— Ты её видела?

— Что?

— Перед похоронами.

— Мне было двенадцать.

— Я понимаю.

— Нет.

— Что — нет?

— Не видела.

Дэвид замолчал.

Ария смотрела на письмо.

И вдруг вспомнила.

* * *

Ей было двенадцать.

Александр стоял возле окна.

За стеклом шёл дождь.

Ария сидела на диване, слишком большом для неё.

На ней было чёрное платье.

Она ненавидела это платье.

— Она знала? — спросила Ария.

Отец не повернулся.

— Что?

— Что умрёт.

Пауза.

— Нет.

— Ты уверен?

Теперь он посмотрел на неё.

— Да.

— Она боялась?

Александр подошёл.

Присел перед дочерью.

Поправил воротник её платья.

— Нет.

— Откуда ты знаешь?

Он долго смотрел ей в глаза.

Потом сказал:

— Потому что я был рядом.

* * *

— Ария.

Она вернулась в комнату.

Дэвид стоял возле неё.

— Что?

— Ты побледнела.

— Всё нормально.

— Нет.

Он осторожно коснулся её руки.

Ария посмотрела на его пальцы.

Дэвид сразу убрал руку.

— Извини.

— Не извиняйся.

Он замер.

Это был первый раз, когда она не отстранилась.

— Что ты вспомнила?

Ария сложила письмо.

Очень аккуратно.

— Ничего важного.

— У тебя странное представление о важном.

Она положила письмо обратно в коробку.

— Нам нужно узнать, кто выдал свидетельство о смерти.

— Нам?

Ария посмотрела на него.

— Если хочешь уйти, уходи.

Он почти улыбнулся.

— Ты прекрасно знаешь, что я не уйду.

— Знаю.

Ответ прозвучал слишком быстро.

Дэвид посмотрел на неё.

Ария закрыла коробку.

— Что?

— Ничего.

— Тогда перестань так смотреть.

— Как?

— Будто пытаешься меня понять.

— А если пытаюсь?

Она встала.

— Не советую.

— Почему?

Ария взяла коробку.

У двери остановилась.

— Можешь разочароваться.

* * *

Когда Дэвид уехал, было уже темно.

Ария поднялась к себе.

Заперла дверь.

Задёрнула шторы.

Положила коробку на кровать.

Несколько секунд просто смотрела на неё.

Потом достала письмо матери.

Двадцать шестое октября.

Она прочитала последние строки ещё раз.

Если со мной что-нибудь случится, не позволяй Александру рассказать Арии, почему.

Ария медленно провела пальцем по бумаге.

Потом открыла нижний ящик своего письменного стола.

Под стопкой старых документов лежал небольшой конверт.

Она достала его.

Положила рядом с письмом.

На конверте был тот же почерк.

Тот же наклон букв.

Та же манера писать заглавную «А».

Ария открыла его.

Внутри находилось письмо.

Старое.

Она не стала его читать.

Не было необходимости.

Она знала его наизусть.

Ария посмотрела на два конверта.

Один она нашла сегодня.

Второй хранила много лет.

Потом убрала старое письмо обратно в ящик.

Новое оставила перед собой.

Телефон завибрировал.

Сообщение от Дэвида:

Ты как?

Ария прочитала.

Несколько секунд смотрела на экран.

Написала:

Не знаю.

Отправила.

Положила телефон рядом.

Это была ложь.

Ария прекрасно знала, как она.

Её беспокоило совсем другое.

Если письмо от двадцать шестого октября всё это время находилось у Александра —

кто положил рядом именно те письма, которые должны были заставить её искать прошлое?

Глава шестая

Рейн приехал в девять утра.

Один.

Марта провела его в малую гостиную и закрыла дверь.

Ария не предложила ему кофе.

— Я начинаю думать, что вы мне не рады, — сказал он.

— Вы быстро учитесь.

Рейн положил на стол тонкую папку.

— Где мистер Скотт?

— Не знаю.

— Странно.

— Что именно?

— Последние два дня вы почти всё делаете вместе.

— Последние два дня убили моего отца. Они вообще довольно странные.

Рейн сел.

Ария осталась стоять.

— Присядьте.

— Я постою.

— Как хотите.

Он открыл папку.

— Пришли первые результаты экспертизы.

Ария посмотрела на бумаги.

— Причина смерти?

— Травма головы. Один сильный удар тупым предметом.

— Орудие?

— Пока нет.

— Время?

— Между двадцатью пятьюдесятью и двадцать одним десятью. Плюс-минус несколько минут.

Ария ничего не сказала.

— Это вас не удивляет?

— Вчера вы называли примерно то же время.

— Верно.

Рейн перевернул страницу.

— Есть другое.

Он достал прозрачный пакет.

Внутри лежала её белая блузка.

Та самая.

Ария посмотрела на неё.

— Узнаёте?

— Нет. Никогда раньше не видела.

Рейн поднял глаза.

— Это шутка?

— Да.

— Неожиданно.

— Вы плохо меня знаете.

— Работаю над этим.

Он положил пакет на стол.

— Кровь вашего отца.

— Я проверяла пульс.

— На пальцах — да.

Он указал на рукав.

— Но здесь другое.

Ария наклонилась.

На внутренней стороне манжеты виднелись несколько почти незаметных тёмных точек.

— Брызги.

— И?

— Они не похожи на следы от прикосновения.

— Не похожи или не могли появиться?

Рейн немного помолчал.

— Хороший вопрос.

— Ответ?

— Могли. Теоретически.

— Значит, это ничего не доказывает.

— Пока нет.

— Тогда зачем вы мне показываете?

— Потому что хочу увидеть вашу реакцию.

Ария выпрямилась.

— Увидели?

— Да.

— И?

— Пока не решил.

Она посмотрела на него.

— Удобная профессия.

— Иногда.

Рейн убрал пакет.

— Есть ещё кое-что.

— Конечно.

— Камера.

Теперь Ария села.

Рейн заметил.

Ничего не сказал.

— Вы восстановили запись?

— Частично.

— Покажите.

— Сначала хочу кое-что уточнить.

— Тогда зачем сказали, что восстановили?

— Чтобы вы сели.

Ария посмотрела на него.

— Вы начинаете мне нравиться всё меньше.

— Переживу.

Он достал планшет.

— Вчера я сказал вам, что запись показывает ваше присутствие в кабинете с двадцати тридцати четырёх до двадцати одного ноль двух.

— Помню.

— Это неправда.

Ария не изменилась в лице.

— Вы солгали?

— Нет. На тот момент именно это показывала система.

— А теперь?

Рейн положил планшет на стол.

— Временная метка была изменена.

Ария смотрела на него.

— Кем?

— Не знаем.

— Когда?

— Вот это интереснее.

Он провёл пальцем по экрану.

Появилась схема.

— Изменения в системе начались примерно за два часа до смерти вашего отца.

— До моего приезда?

— Да.

Ария медленно откинулась на спинку кресла.

— Значит, двадцать восемь минут...

— Скорее всего, их не существовало.

— Камера показывает не то время.

— Именно.

Несколько секунд Ария молчала.

Потом спросила:

— То есть кто-то заранее изменил систему.

— Да.

— Зачем?

— Вот это уже мой вопрос.

— Камеру разбили после?

— Судя по всему.

— Значит, сначала изменили время, потом оставили запись, на которой я нахожусь в кабинете, а потом разбили камеру.

— Похоже на то.

— Кто имел доступ?

— Ваш отец.

— Ещё?

— Человек, обслуживающий систему безопасности.

— Он был здесь?

— Три дня назад.

— Имя?

Рейн улыбнулся.

— Нет.

— Почему?

— Потому что расследование веду я.

— Пока не очень успешно.

— Прошло меньше двух суток.

— Моему отцу этого достаточно, чтобы оставаться мёртвым.

Улыбка исчезла.

Ария тоже замолчала.

— Простите, — сказал Рейн.

— Не надо.
Он внимательно посмотрел на неё.
— Вы часто это говорите.
— Что?
— «Не надо».
Ария не ответила.
Рейн снова коснулся экрана.
— Есть ещё запись.
— Какая?
— Камера сохраняла короткие фрагменты отдельно при обнаружении движения. Один файл не был повреждён полностью.
— Что на нём?
Рейн повернул планшет к ней.
— Посмотрите.
Изображение было зернистым.
Кабинет.
Тот же стол.
Та же лампа.
Александр стоял возле окна.
Живой.
Ария почувствовала, как пальцы сами сжались.
Она разжала их.
На записи отец повернулся.
Он смотрел не в камеру.
Куда-то вправо.
Туда, где находилась дверь.
Изображение дёрнулось.
Александр сказал:
— Ты не Ария.
Экран погас.
Ария смотрела на него.
— Ещё раз.
Рейн включил.
Александр.
Поворот головы.
— Ты не Ария.
Темнота.
— Ещё.
— Вы слышали.
— Ещё раз.
Рейн включил третий раз.
Она смотрела не на отца.
На направление его взгляда.
На положение плеч.
На отражение в окне.
Ничего.
Только лампа.
Часть комнаты.
Тёмное стекло.

— Достаточно, — сказала она.
Рейн выключил запись.
— Что это значит?
— Не знаю.
— Уверены?
— Да.
— Ваш отец обращается к кому-то.
— Очевидно.
— Возможно, к вам.
— Возможно.
— И говорит: «Ты не Ария».
— Я слышала.
— Вы не спросите, что это значит?
Ария посмотрела на него.
— Вы только что спросили.
— Я спрашиваю вас.
— А я не знаю.
Рейн молчал.
Слишком долго.
— Что?
Он слегка наклонил голову.
— Странно.
— Что именно?
— Ваша реакция.
— Опять?
— Вы не удивились словам.
Ария не шевельнулась.
— А чему я удивилась?
— Тому, что он их кому-то сказал.
Тишина.
Ария посмотрела на планшет.
— Вы психолог?
— Нет.
— Тогда не занимайтесь чужой работой.
— А вы?
— Что я?
— Кто вы, мисс Лейм?
Она посмотрела ему прямо в глаза.
— Это допрос?
— Вопрос.
— Тогда Ария Лейм.
— Ваш отец, похоже, был другого мнения.
Ария встала.
— Если собираетесь меня обвинить — обвиняйте.
— Пока не собираюсь.
— Тогда разговор закончен.
Рейн не двигался.
— Есть хорошая новость.
— Наконец.

— Изменённая запись работает в вашу пользу.

Ария остановилась.

— Каким образом?

— Кто-то хотел, чтобы мы поверили, будто вы находились с Александром в предполагаемое время убийства.

— Значит, меня подставили.

— Возможно.

— Вы опять любите это слово.

— Потому что есть плохая новость.

Ария ждала.

— Изменение времени камеры не объясняет кровь на вашей одежде.

— Я была рядом с телом.

— Знаю.

— Тогда объясняет.

— Возможно.

Ария почти улыбнулась.

— Теперь это слово начинаю любить я.

Рейн закрыл папку.

— Не советую.

Он поднялся.

У двери остановился.

— Мисс Лейм.

— Что?

— Никому не рассказывайте про запись.

— Почему?

— Потому что только несколько человек знают, что удалось восстановить звук.

— И если кто-то отреагирует на слова отца...

— Возможно, он знает больше, чем должен.

Ария кивнула.

— Включая меня?

Рейн посмотрел на неё.

— Особенно вас.

И вышел.

* * *

Дэвид позвонил через семь минут.

Ария посмотрела на экран.

Ответила.

— Да.

— Доброе утро и тебе.

— Что случилось?

— Я нашёл врача.

Она подошла к окну.

— Какого врача?

— Который подписал свидетельство о смерти твоей матери.

Ария замолчала.

— И?

— Он умер.

— Когда?

— Шесть лет назад.

- Тогда это бесполезно.
— Не совсем.
— Почему?
— У него был сын. Тоже врач. Работал с отцом в одной клинике.
— И?
— Я с ним поговорил.
Ария медленно повернулась от окна.
— Ты что сделал?
— Поговорил.
— Я слышала. Зачем?
— Потому что вчера ты сказала, что нужно узнать, кто выдал свидетельство.
— Я сказала «нам нужно узнать».
— Вот я и узнал.
— Дэвид.
— Что?
Она хотела сказать, что он не должен ничего делать без неё.
Не сказала.
— Продолжай.
— Сын помнит твою мать.
Ария замерла.
— Лично?
— Да.
— Откуда?
— Иногда отец брал его с собой в клинику. Ему тогда было лет семнадцать.
— Что он помнит?
— Немного. Но одну вещь очень хорошо.
— Какую?
— После смерти твоей матери его отец больше никогда не работал в той клинике.
— Уволился?
— На следующий день.
Ария молчала.
— И ещё, — сказал Дэвид.
— Что?
— Через неделю они уехали из города.
— Почему?
— Он не знает. Отец никогда не объяснял.
Ария закрыла глаза.
— Где ты сейчас?
— Еду к тебе.
— Нет.
— Почему?
— Мне нужно кое-что сделать.
— Что?
— Дэвид.
— Понял. Не моё дело.
— Именно.
Пауза.
— Ария?
— Что?

— Ты в порядке?

Она посмотрела на дверь.

— Да.

— Ты врёшь хуже, чем думаешь.

— До встречи.

Она отключилась.

* * *

В своей комнате Ария заперла дверь.

Села за письменный стол.

Открыла нижний ящик.

Старый конверт лежал там же.

Она достала его.

На этот раз открыла.

Бумага внутри была мягкой на сгибах.

Слишком много раз разворачивали.

Слишком много раз читали.

Ария начала не с начала.

Ей не требовалось.

Она сразу нашла нужную строку.

Почерк женщины, которую весь мир считал её матерью.

Когда-нибудь тебе придётся узнать правду.

Следующая строка была перечёркнута.

Так сильно, что бумага почти порвалась.

Ниже:

Тебя звали иначе.

Ария смотрела на слова.

Она прочитала их впервые много лет назад.

Тогда ей было семнадцать.

В тот вечер она сидела на этом же месте до рассвета.

На следующий день она ничего не спросила у Александра.

Ни через неделю.

Ни через год.

Она просто начала искать.

Сначала тайком.

Потом осторожнее.

Потом перестала искать совсем.

По крайней мере, Александр должен был так думать.

Ария сложила письмо.

Взяла телефон.

Открыла старую папку, защищённую паролем.

В ней было всего шесть файлов.

Она выбрала первый.

Скан свидетельства о рождении.

АРИЯ ЛЕЙМ.

Дата.

Место.

Имена родителей.

Александр Лейм.

И имя женщины, которую Ария называла матерью.

Второй файл.
Газетная вырезка.
Пожар.
Старый загородный дом.
Трое погибших.
Имена были размыты.
Ария открыла третий.
Фотография.
Две маленькие девочки стояли рядом.
Одной было около пяти.
Второй — примерно столько же.
Ария долго смотрела на снимок.
Потом закрыла файл.
Остальные три не открыла.
Телефон зазвонил.
Марта.
Ария ответила.
— Да?
— Мисс Лейм...
Голос женщины дрожал.
— Что случилось?
— Здесь полиция.
— Рейн только что уехал.
— Нет. Другие.
Ария встала.
— Что им нужно?
Марта замолчала.
— Марта?
— Они нашли что-то в кабинете вашего отца.
— Что?
— Я не знаю.
Ария уже шла к двери.
— Где они?
— Внизу.
Она открыла дверь.
— Мисс Лейм...
— Что?
— Они спрашивают вас.
— Пусть спрашивают.
— Нет.
Марта тяжело дышала.
— Они спрашивают, где вы были в ночь убийства до того, как приехали сюда.
Ария остановилась.
— Почему?
— Потому что нашли машину.
— Какую машину?
Пауза.
— Вашего отца.
Ария медленно опустила руку.

— Где?

Ответ Марты заставил её замереть.

— У старого дома.

— Какого старого дома?

Марта сказала адрес.

Ария знала его.

Она не была там семнадцать лет.

На экране телефона всё ещё оставалась открыта фотография двух девочек.

Именно возле этого дома она была сделана.

Ария закрыла глаза.

Всего на секунду.

Потом спросила:

— Когда нашли машину?

— Сегодня утром.

— В ней кто-нибудь был?

— Нет.

Ария открыла глаза.

— Хорошо.

— Что хорошо?

— Ничего.

Она отключилась.

Посмотрела на фотографию ещё раз.

Две девочки.

Один дом.

И имя, которое досталось только одной из них.

На этот раз Ария не стала закрывать файл.

Глава седьмая

Старый дом оказался меньше, чем Ария его помнила.

Так всегда происходило с местами из детства.

Дорога заканчивалась у ржавых ворот. За ними начинался заросший сад, а дальше стоял двухэтажный каменный дом с заколоченными окнами.

Часть крыши отсутствовала.

Стена справа почернела от огня.

Полицейские машины стояли вдоль дороги.

Чёрный седан Александра — возле ворот.

Ария остановилась.

Рейн ждал её возле машины.

— Быстро.

— Вы сказали приехать.

— Обычно люди сначала задают вопросы.

— Обычно вы на них не отвечаете.

— Тоже верно.

Ария подошла к машине отца.

— Когда её нашли?

— Сегодня в шесть сорок.

— Кто?

— Патруль.

— Почему патруль вообще сюда приехал?

— Анонимный звонок.

Ария посмотрела на него.

— Конечно.

— Мне тоже не нравится.

— Что сказал звонивший?

— Что возле заброшенного дома несколько дней стоит подозрительная машина.

— Несколько дней?

— Машина появилась здесь сегодня ночью.

Ария посмотрела на седан.

— Откуда знаете?

— Грязь.

— Что?

Рейн указал на землю.

После ночного дождя она превратилась в мягкую кашу.

— Под машиной сухо. Если бы она стояла здесь несколько дней, земля выглядела бы иначе.

Ария посмотрела на него.

— Наконец-то вы сказали что-то полезное.

— Спасибо.

— Это не комплимент.

— Всё равно спасибо.

Она почти улыбнулась.

Почти.

— Кто её пригнал?

— Вот это интересно.

Рейн достал телефон.

— В двадцать три сорок восемь автомобиль выехал из вашего поместья через служебные ворота.

— Они закрыты.

— Были открыты.

— Камера?

— Отключена.

— Охрана?

— Томас утверждает, что ничего не видел.

— В это время полиция была в доме.

— Да.

Ария посмотрела на него.

— И я тоже.

— Да.

— Значит...

— Вы не могли пригнать сюда автомобиль.

Ария молчала.

Рейн убрал телефон.

— Не выглядите обрадованной.

— Чему радоваться?

— У нас впервые появилась улика, которая работает в вашу пользу.

— Значит, скоро найдётся две против.

— Вы оптимист.

— Реалист.

Она снова посмотрела на машину.

— Отец был здесь вчера?

Рейн не ответил сразу.

— Почему спрашиваете?

— Потому что иначе машина здесь не имеет смысла.

— Возможно, кто-то хочет, чтобы мы думали именно так.

— Был?

Рейн посмотрел на дом.

— Был.

Ария повернулась к нему.

— Когда?

— Вчера. В шестнадцать двенадцать.

— Откуда знаете?

— Навигационная система другой его машины.

Ария нахмурилась.

— Другой?

— Вчера он приехал сюда на внедорожнике. Этот седан всё время оставался в поместье.

— Сколько отец пробыл здесь?

— Сорок две минуты.

— Один?

— Не знаем.

— Потом?

— Вернулся домой.

Ария посмотрела на обгоревший фасад.

В шестнадцать двенадцать Александр был здесь.

Через несколько часов она вошла в его кабинет.

Он сидел за столом и подписывал документ.

— Что он здесь делал?

— Надеюсь, что вы мне расскажете.

— Почему я должна знать?

Рейн посмотрел на неё.

— Потому что вы знаете этот дом.

Ария не ответила.

— Вы узнали его ещё до того, как вышли из машины.

— Я видела фотографию.

— Какую?

— Старую.

— Где?

— В доме.

— В каком доме?

— В моём.

Рейн несколько секунд смотрел на неё.

— Иногда разговаривать с вами удивительно утомительно.

— Можете перестать.

— Не могу. Работа.

Он направился к воротам.

— Идёмте.

* * *

Внутри пахло сыростью и горелым деревом.

Даже спустя столько лет.

Ария остановилась в прихожей.

Лестница сохранилась только наполовину.

Слева была гостиная.

Справа — коридор.

Она посмотрела налево.

— Там сад, — сказала она.

Рейн остановился.

— Откуда знаете?

Ария перевела взгляд на него.

— Окна.

Он посмотрел на заколоченное окно.

— Конечно.

Она пошла дальше.

На стене остались прямоугольники более светлой краски там, где когда-то висели картины.

Ария провела взглядом по одному из них.

Не коснулась.

— Когда здесь был пожар? — спросил Рейн.

— Давно.

— Семнадцать лет назад.

Она посмотрела на него.

— Вы уже знаете.

— Теперь да.

— Тогда зачем спрашиваете?

— Иногда интересно услышать, что человек выберет для ответа.
— Вы всегда разговариваете загадками?
— Только с людьми, которые отвечают ими же.
Они вошли в гостиную.
Потолок в дальнем углу обвалился.
На полу лежали почерневшие доски.
— Пожар начался наверху, — сказал Рейн. — Потом перекинулся сюда.
Ария смотрела на лестницу.
— Были погибшие?
— Трое.
Она ничего не сказала.
Рейн открыл папку.
— Мужчина. Женщина. И ребёнок.
Ария повернулась.
— Кто?
— Первые двое установлены. Супружеская пара, которая присматривала за домом.
— А ребёнок?
— Девочка.
Ария ждала.
— Возраст примерно четыре-пять лет.
Рейн перевернул страницу.
— Личность официально установить не удалось.
— Её звали Ария.
Тишина.
Ария поняла это сразу.
Не слова.
Тишину после них.
Рейн медленно поднял голову.
— Что вы сказали?
Она посмотрела на него.
— Девочку звали Ария.
— Откуда вы это знаете?
Пауза.
— Из бумаг отца.
— Каких?
— Старых.
— Где они?
— В доме.
— Покажете?
— Если понадобится.
— Понадобится.
Ария отвернулась.
Рейн не двигался.
— Мисс Лейм.
— Что?
— В официальном отчёте имени нет.
— Значит, полиция его не знала.
— А ваш отец знал?
— Очевидно.

— И вы.

Ария посмотрела на него.

— Теперь да.

Он продолжал смотреть.

Она выдержала.

— Хорошо, — сказал Рейн.

— Опять это ваше «хорошо».

— Да.

Он закрыл папку.

— Идёмте.

* * *

Комната находилась на втором этаже.

Подниматься пришлось по временной металлической лестнице, установленной полицией.

Рейн прошёл первым.

Ария — следом.

Наверху сохранился длинный коридор.

Три комнаты выгорели полностью.

Четвёртая почти не пострадала.

На стене возле двери остался кусок старых обоев.

Маленькие голубые цветы.

Ария остановилась.

Рейн заметил.

— Что?

— Ничего.

Она вошла.

Пустая комната.

Старый шкаф.

Кровать без матраса.

На полу — куски штукатурки.

Возле окна стоял полицейский.

— Нашли ещё один тайник, — сказал он Рейну.

Ария посмотрела на него.

— Ещё один?

Полицейский понял, что сказал лишнее.

Рейн вздохнул.

— Спасибо.

Тот вышел.

— Какой первый? — спросила Ария.

— Потом.

— Нет.

— Мисс Лейм.

— Какой первый?

Рейн посмотрел на неё.

— В машине вашего отца.

— Что нашли?

— Ничего, что я собираюсь сейчас обсуждать.

— Значит, что-то важное.

— Видите? Вы умеете расследовать самостоятельно.

Он подошёл к шкафу.
Задняя панель была снята.
За ней находилась небольшая ниша.
Пустая.
— Что здесь было?
— Не знаем.
— Пустой тайник?
— Когда нашли — да.
Ария посмотрела внутрь.
На нижней доске лежала пыль.
Кроме одного прямоугольного участка.
Там было чисто.
Что-то хранилось здесь долго.
И исчезло недавно.
— Отец, — сказала она.
— Что?
— Он забрал это вчера.
Рейн посмотрел на нишу.
— Возможно.
— Сорок две минуты.
— Что?
— Он приехал сюда за чем-то.
Рейн ничего не сказал.
Ария присела.
Посмотрела ближе.
На краю доски зацепился маленький кусочек бумаги.
Она протянула руку.
— Не трогайте.
Ария остановилась.
Рейн надел перчатку и достал клочок.
На нём было всего несколько букв.
Часть слова.
...рия
Рейн посмотрел на неё.
— Совпадение?
— Возможно.
Теперь он улыбнулся.
— Быстро учитесь.
* * *
Полицейский отчёт Рейн показал ей на улице.
Не весь.
Одну страницу.
— Зачем? — спросила Ария.
— Хочу кое-что проверить.
Она взяла лист.
Дата пожара.
Адрес.
Трое погибших.
Двое взрослых.

Неустановленная девочка, предположительный возраст — пять лет.

Ниже — примечание.

На теле ребёнка обнаружили небольшой серебряный браслет.

Внутри была гравировка.

Ария читала молча.

Рейн наблюдал.

— Что там было написано? — спросила она.

— Этого нет в копии.

— Почему?

— Страница приложения отсутствует.

Ария вернула лист.

— Удобно.

— Очень.

— И что вы хотели проверить?

Рейн не ответил.

Вместо этого достал телефон.

Открыл фотографию.

Старый снимок.

Тот самый сад.

Александр.

Его жена.

Маленькая девочка между ними.

Ария посмотрела на Рейна.

— Где вы это взяли?

— В машине вашего отца.

Вот он.

Первый тайник.

— Когда?

— Сегодня.

— Оригинал?

— Нет. Копия.

— А оригинал у меня.

Рейн замолчал.

— У вас?

Ария поняла вторую ошибку.

Слишком поздно.

— Нашла вчера.

— И решили не отдавать полиции.

— Это семейная фотография.

— Связанная с домом, возле которого после убийства нашли машину вашего отца.

— Я узнала дом только сегодня.

— Правда?

Ария посмотрела на него.

— Да.

Рейн приблизил изображение.

— Кто эта девочка?

Ария молчала.

— Вы?

— Я так думала.

Это была хорошая фраза.
Почти идеальная.
Рейн опустил телефон.
— А теперь?
Ария посмотрела на обгоревший дом.
— Теперь не знаю.

* * *

Дэвид приехал без приглашения.
Ария увидела его машину около трёх часов.
Рейн уже уехал.
Полицейских стало меньше.
Она сидела на каменных ступенях перед домом.
Дэвид подошёл.
Ничего не сказал.
Сел рядом.
Минуту они молчали.
— Рейн тебе позвонил? — спросила Ария.
— Нет.
— Тогда откуда ты знаешь, где я?
— Я позвонил тебе. Ты не ответила. Потом позвонил в дом.
— Марта.
— Марта.
Ария смотрела перед собой.
— Что случилось?
— Нашли машину отца.
— Знаю.
Она повернулась.
— Откуда?
— Новости.
Ария достала телефон.
Уже появились первые публикации.
НОВЫЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА В ДЕЛЕ АЛЕКСАНДРА ЛЕЙМА.
Она выключила экран.
— Быстро.
— Твой отец был известным человеком.
— Был.
Дэвид посмотрел на дом.
— Ты знаешь это место?
— Да.
— Откуда?
Ария не ответила.
Он не стал спрашивать снова.
Это ей понравилось.
И немного раздражало.
Через некоторое время она сказала:
— Здесь погиб ребёнок.
Дэвид повернулся.
— Когда?
— Семнадцать лет назад.

— При пожаре?
— Да.
— Кто?
Ария посмотрела на свои руки.
— Девочка.
Пауза.
— Её звали Ария.
Дэвид замер.
Она чувствовала его взгляд.
— Что?
— Ничего.
— Скажи.
— Ты уверена?
— Да.
— Ария...
Она повернулась к нему.
— Я не его дочь.
Дэвид молчал.
Ни одного вопроса.
Это оказалось неожиданнее, чем если бы он задал двадцать.
— По крайней мере, — продолжила она, — не та дочь, которой меня считают.
— Ты только сегодня это узнала?
Ария посмотрела на дом.
— Сегодня я получила подтверждение.
Это было правдой.
И поэтому прозвучало особенно убедительно.
Дэвид медленно выдохнул.
— А девочка на фотографии?
Ария не ответила.
Он понял.
— Господи.
— Не надо.
— Что?
— Жалеть меня.
— Я не жалею.
— Тогда что ты делаешь?
— Сажу рядом.
Она посмотрела на него.
Он пожал плечами.
— Пока это всё, что умею.
Ария отвернулась.
Через несколько секунд его рука легла рядом с её рукой.
Не сверху.
Не касаясь.
Просто рядом.
Она могла убрать свою.
Не убрала.
Дэвид осторожно коснулся её пальцев.
Ария позволила.

— Ты можешь ничего мне не рассказывать, — сказал он.

— Я знаю.

— Но если захочешь...

— Не захочу.

Он улыбнулся.

— Хорошо.

Она посмотрела на него.

— Почему ты всё ещё здесь?

— Не знаю.

— Плохой ответ.

— Другого пока нет.

— Ты должен быть осторожнее.

— С чем?

— Со мной.

Дэвид улыбнулся.

— Это угроза?

— Совет.

— Тогда я подумаю.

Он сжал её руку.

Совсем немного.

Ария посмотрела на их пальцы.

И не убрала свою руку.

* * *

Домой она вернулась одна.

Дэвид хотел ехать следом.

Ария не позволила.

В половине десятого она поднялась в спальню.

Сняла пальто.

Положила телефон на стол.

Он завибрировал.

Неизвестный номер.

Ария открыла сообщение.

Всего одна строка.

Ты слишком хорошо играешь удивление.

Она перечитала.

Не ответила.

Через несколько секунд появилось второе сообщение.

Особенно для человека, который узнал правду девять лет назад.

Ария перестала дышать.

Всего на мгновение.

Потом подошла к двери.

Заперла её.

Проверила окно.

Вернулась к телефону.

Номер был ей незнаком.

Она набрала:

Кто ты?

Ответ пришёл почти сразу.

Вот теперь ты задаёшь правильный вопрос.

Ария смотрела на экран.
Потом удалила переписку.
Не потому, что испугалась.
Потому что девять лет назад об этом знали только два человека.
Она.
И Александр.
Александр был мёртв.

Глава восьмая

Ария не спала до трёх.
В четыре перестала смотреть на часы.
В шесть встала.
Сообщений больше не было.
Она восстановила удалённую переписку из резервной копии телефона и перечитала её ещё раз.

Ты слишком хорошо играешь удивление.
Особенно для человека, который узнал правду девять лет назад.
И последнее:
Вот теперь ты задаёшь правильный вопрос.
Номер был зарегистрирован на предоплаченную карту.
Имя отсутствовало.
Ария положила телефон на стол.
Девять лет назад.
Ей было девятнадцать.
Не семнадцать.
Письмо она нашла в семнадцать.
Но правду узнала позже.
Значит, человек, который писал ей, знал не просто о письме.
Он знал, когда она получила подтверждение.
Таких людей было немного.
Очень немного.
Телефон завибрировал.
Ария посмотрела.
Неизвестный номер.
Новое сообщение.
Не спрашивай Марту о пожаре.
Ария перечитала.
Потом посмотрела на дверь спальни.
Никакого страха.
Только раздражение.
Кто-то пытался управлять её действиями.
Это она не любила.
Она набрала:
Почему?
Ответа не было.
Ария подождала минуту.
Потом написала:
Передумал разговаривать?
Ничего.
Она отложила телефон.
Через десять минут спустилась вниз.

* * *

Марта расставляла цветы в столовой.
Белые.
Ария остановилась в дверях.

— Поменяйте.
Марта обернулась.
— Что?
— Цветы.
— Почему?
— Отец ненавидел белые лилии.
Женщина посмотрела на вазу.
— Я знаю.
— Тогда зачем поставили?
— Их прислали.
— Кто?
— Не посмотрела.
Ария подошла.
Возле вазы лежала карточка.
Она взяла её.
С глубокими соболезнаваниями.
Без подписи.
— Вы всегда ставите в доме цветы от неизвестных людей?
— Я не думала...
— Вы вообще последние два дня много не думаете.
Марта медленно выпрямилась.
— Что вы хотите сказать?
Ария положила карточку обратно.
— Вы знали первую Арию?
Марта побледнела.
Не сильно.
Но достаточно.
— Да.
Ария смотрела на неё.
Только через несколько секунд Марта поняла.
Она не спросила, что значит «первая».
Не удивилась.
Просто ответила.
— Значит, знали.
Марта отвернулась к цветам.
— Мисс Лейм...
— Какой она была?
— Не надо.
— Я задала вопрос.
— А я не хочу отвечать.
— Это не одно и то же.
Марта взяла вазу.
Ария положила ладонь на стол.
— Оставьте.
Женщина остановилась.
— Какой она была?
Марта закрыла глаза.
— Ребёнком.
— Очень содержательно.

— А что вы хотите услышать?

— Правду.

Марта тихо рассмеялась.

В этом смехе не было ничего весёлого.

— В этом доме все всегда хотели правду.

Она посмотрела на Арию.

— Пока не получали её.

— Попробуйте меня.

Марта села.

Ария осталась стоять.

— Настоящая Ария была дочерью вашего отца и...

Она остановилась.

— И моей матери?

Марта посмотрела на неё.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.